

ТАМБОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

№ 16-й.

21-го Апрѣля 1912 года.

ТАМБОВЪ

Электро-Типографія Губернскаго Правленія.

ТАМБОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

№ 16

21 АПРѢЛ
1912 ГОДА.

Выходятъ еженедѣльно по субботамъ. Подписка принимается въ Редакцію, при Духовной Семинаріи.

Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой 6 р. 25 к. Подписка на время менѣе года и продажа отдѣльных номеровъ не допускаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣленъ: на діаконское мѣсто—къ Троицкой ц. г. Темникова и. д. псаломщика с. Ольховъ, Моршанскаго уѣзда, Михаилъ Овсянниковъ, 12 апрѣля; на псаломщическія мѣста—къ церкви с. Подоскляя, Тамбовскаго у., и. д., выдержавшій экзаменъ на псаломщика Иванъ Колмычковъ, 14 марта; къ Тюремной церкви г. Спасска и. д.

выдержавшій экзаменъ на псаломщика Василій Акулининъ, 17 апрѣля.

Исключены изъ списковъ за смертію замѣтные священно-церковно-служители: умершіе въ 1911 году священники—с. Студеныхъ Хуторовъ, Липецкаго у., Евлампій Смирновъ, умеръ 4 декабря; Единовѣрческой церкви с. Васильевщины, Моршанскаго у., Андрей Егоровъ, умеръ 19 декабря; *діаконъ* с. Излегощей, Усманскаго у., Александръ Преображенскій, умеръ 15 декабря; *псаломщики*—с. Соколова, Кирсановскаго у., Георгій Благовѣщенскій, умеръ 9 ноября; с. Б. Самовца, Липецкаго у., Іосифъ Космодамианскій, умеръ 13 ноября; с. Красиловки, Липецкаго у., Петръ Глядковскій, умеръ 18 ноября; *умершіе въ 1912 году: священники*,—с. Малаго Пролома, Шацкаго у., Никольскій Василій, умеръ 1 января; с. Бѣломѣстной Двойни, Тамбовскаго у., Лысогорскій Василій, умеръ 28 января; с. Разказова, того же у., Салтыковъ Алексѣй, умеръ 31 января; с. Чермныхъ, Темниковскаго у., Богоявленскій Петръ, умеръ, 4 марта; *діаконъ* Преображенской церкви с. Добраго, Лебедянскаго у., Архангельскій Михаилъ, умеръ 22 февраля; *псаломщикъ* с. Пошатова, Темниковскаго у., Алмазовъ Василій, умеръ 24 февраля.

Архипастырская благодарность.

Объявляется Архипастырская благодарность Его Пресвященства крестьянину с. Борщевой Слободы, Козловскаго уѣзда Вуколу Чернасову за пожертвованіе на благоуукрашеніе приходскаго храма 300 руб.; крестьянамъ с. Росляй, Тамбовскаго уѣзда Леону, Михаилу и Моисею Кудиновымъ за пожертвованіе въ приходскую церковь церковныхъ облачений, стоимостью 307 р. 62 к.

СПИСОКЪ

СВОБОДНЫХЪ СВЯЩЕННО - ЦЕРКОВНО - СЛУЖИТЕЛЬСКИХЪ МѢСТЪ Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

1) При церкви с. Росляй, Тамбовскаго уѣзда, свободно съ 6-го февраля, причта по штату положено: два свящ., діак. и два псаломщ., земли 167 дес., д. м. п. 2875.

2) При церкви вновь открытаго прихода въ дер. Лохмытовкѣ, Кирсановскаго уѣзда; причта по штату положено: свящ. и псал., земли 35 дес., д. м. п. 481; для священника домъ церковный.

3) При церкви с. Кочетовки, Липецкаго у., свободно съ 14 февраля; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ; земли 31 дес., душъ м. п. 695; причтъ получаетъ 400 руб. ежегоднаго пособія отъ казны.

4) При церкви с. Липяговъ, Борисоглѣбскаго у.; свободно съ 24 февраля; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и два псаломщика; земли 68 дес., душ., муж. пола 1824 правосл. и 839 сектантовъ; причтъ получаетъ 1250 руб. въ годъ пособія отъ казны.

5) При церкви с. Балушева, Шацкаго у., свободно съ 8 марта; причта по штату положено: свящ. и псаломщ., земли 66 дес., д. м. п. 580.

6) При церкви с. Новоселокъ, Темниковскаго у., свободно съ 19 марта; причта по штату положено: свящ. и псаломщ., земли 26 дес.; душъ м. п.; 887 православныхъ и 113 сектантовъ.

7) При Петропавловской церкви с. Русскаго, Моршанскаго у., свободно съ 2 апрѣля; причта по штату положено

свящ. и псаломщ., земли 33 дес., душъ м. п. 654; причтъ получаетъ 400 руб. въ годъ пособія отъ казны.

Діаконскія мѣста:

1) При церкви с. Демшинскихъ Выселокъ, Усманскаго уѣзда, свободно съ 27 октября 1911 г.; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, земли 33 десятины, д. м. п. 1776.

2) При церкви с. Веденяпина, Темниковскаго у., свободно съ 8-го января; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, земли 30 дес., душъ м. п. 2289.

3) При церкви с. Царевки, Тамбов. у., свободно съ 13 января; причта по штату положено: свящ., діак. и псаломщ., земли 37 дес., д. м. п. 1325; причтъ получаетъ 550 руб. ежегоднаго пособія отъ казны.

4) При церкви с. Бондарей, Тамбовскаго у., свободно съ 4 февраля; причта по штату положено: два священника, діаконъ и два псаломщ., земли 40 дес., душъ м. п. 2486.

5) При церкви с. Атюрева, Темниковскаго у., свободно съ 21 февр.; причта по штату положено: два свящ., діак. и два псаломщ., земли 66 дес., д. м. п. 2582.

6) При церкви с. Больше-Никольскаго, Тамбовскаго у., свободно съ 22 февраля; причта по штату положено: свящ., діак. и псаломщикъ, земли 33 десятины, душъ мужск. пола 902; причтъ получаетъ 550 р. ежегоднаго пособія отъ казны.

7) При церкви с. Кобякова, Елатомскаго у., свободно са 23 февр.; причта по штату положено: свящ., діак. и псалом., земли 35 дес., душъ м. п. 860; причтъ получаетъ 750 р. въ годъ пособія изъ казны.

8) При церкви с. Дѣльной Дубровы, Моршанскаго уѣзда, свободно съ 6 марта, причта по штату положено: свящ., діак. и псаломщ.; земли 33 д., душъ м. п. 1727.

9) При церкви с. Питерскаго, Моршанскаго у., свободно съ 3 марта; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, земли 91 д., д. м. п. 1159.

10) При церкви с. Карелей, Моршанскаго у., свободно съ 10 марта: причта по штату положено: два священника, діаконъ и два псаломщика, земли 91¹/₂ дес., д. м. п. 2534.

11) При церкви с. Нижне-Спасскаго, Тамбовскаго у., свободно съ 19 марта; причта по штату положено: два свящ., діаконъ и два псаломщ., земли 69 десят., душъ м. п. 2607.

Псаломщическія мѣста:

1) При церкви Козловскаго Ахтырскаго женскаго монастыря, два мѣста: одно свободно съ 14 сентября 1911 г.; а другое—съ 8 марта с. г.

2) При Тулино-Софійскомъ женскомъ монастырѣ; свободно съ 12 марта.

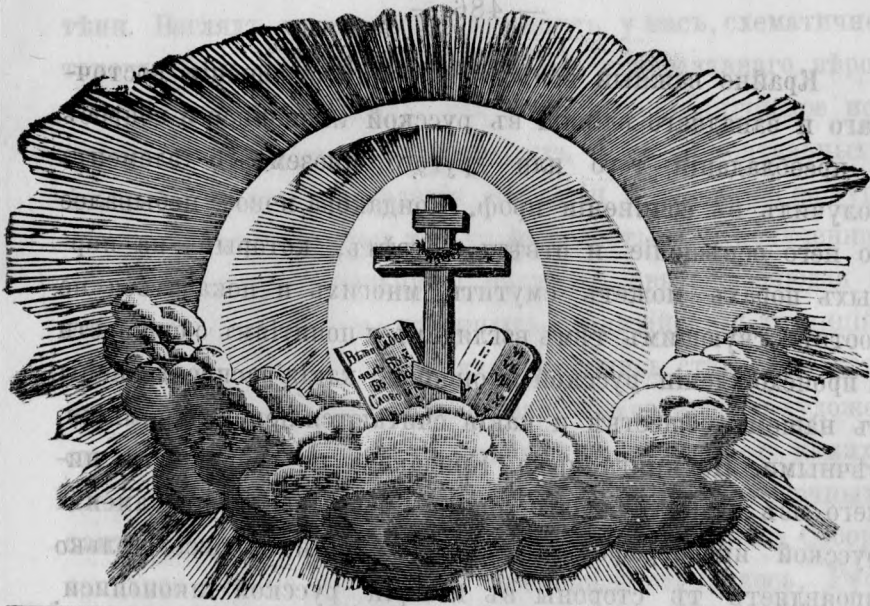
3) При Срѣтенской церкви г. Борисоглѣбска; свободно съ 12 марта.

4) При Христорождественской церкви г. Тамбова, свободно съ 19 марта.

5) При Покровской церкви г. Тамбова, свободно съ 15 апрѣля.

Просфорническія мѣста:

Въ Усманскомъ уѣздѣ при церкви села: 1) Бреславки, въ Борисоглѣбскомъ у., при церквахъ сель: 2) Павловки, 3) Калиновки, 4) Петровскаго, 5) Канина; въ Моршанскомъ, уѣздѣ при церквахъ сель: 6) Егоровки; 7) с. Космачевки, въ Шацкомъ уѣздѣ, при церквахъ сель: 8) Носинь, 9)

№ 16. | ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ | 1912г.

Итало-критская школа иконописи и влияніе ея на русскую иконопись.

Въ этомъ году вышелъ въ свѣтъ трудъ знаменитаго русскаго ученаго и археолога, профессора Н. П. Кондакова, подъ заглавіемъ: «Иконографія Богоматери. Связи греческой и русской иконописи съ итальянскою живописью ранняго Возрожденія». Книга эта является замѣчательнѣйшимъ вкладомъ въ русскую религіозную иконографію, да и не только, впрочемъ, въ русскую, но и въ западно-европейскую, потому что, какъ говоритъ самъ проф. Кондаковъ, изъ западно-европейскихъ ученыхъ мало кто обращалъ должное вниманіе на ту область, въ которую проф. Кондаковъ вступилъ почти впервые, давъ въ своей работѣ изумительные выводы. Можно сказать, что проф. Кондаковъ подвергъ переоцѣнкѣ всѣ существовавшія до него въ иконографіи цѣнности.

Крайне важный вопрос о взаимоотношении восточного и западного влияния в русской иконописи и вопрос о преобладании того или другого иноземного элемента получил в сочинении проф. Кондакова новое, небывалое до него освещение и ответъ, ответъ, который на первых порах может смутить многих и показаться не соответствующимъ тѣмъ взглядамъ и понятіямъ о сущности и происхождении русской иконописи, какія распространены в нашемъ обществѣ и какія считаются непоколебимыми, вѣчными. Но книга проф. Кондакова не разрушаетъ ничего изъ существующаго, она не размываетъ фундамента русской иконографіи, она только вноситъ новое, только проявляетъ тѣ стороны в исторіи русской иконописи, какія оставались пока в пренебреженіи. Не разрушать, а углублять, умудрять наше пониманіе о русской иконописи призвана книга проф. Кондакова. Она настолько интересна, что я позволяю себѣ подробно остановиться на ней и дать, по мѣрѣ силъ и возможности, ея содержаніе.

Въ Россіи любятъ иконы, любятъ не только какъ дорогіе предметы святыни и поклоненія, но и какъ дорогую, цѣнную, родную старину; у насъ много иконохранилищъ, какъ общественныхъ, такъ и частныхъ, напр., собраніе иконъ въ Русскомъ Музеѣ Императора Александра III въ С.-Петербургѣ, собраніе иконъ въ Третьяковской галлерей, собраніе иконъ Лихачева; наугадъ русской религіозной иконографіи стоитъ болѣе или менѣе на твердой почвѣ, прибрѣтя достаточно точные научные методы и приемы художественно-историческаго изслѣдованія. Проф. Кондаковъ вноситъ нѣкоторыя существенныя поправки въ методъ изслѣдованія, заставляя пристальнѣе взглянуть на тѣ явленія, которыя пока оставались въ

тѣни. Взглядъ на русскую иконопись у насъ, схематично, таковъ. Русь, вмѣстѣ съ принятіемъ православнаго вѣроисповѣданія, восприняла отъ Византіи византійское искусство въ его наиболѣе показныхъ и монументальныхъ формахъ. Вплоть до паденія Византіи и покоренія ея турками русская иконопись только перерабатывала полученное отъ своей просвѣтительницы наслѣдіе, свято соблюдая и твердо придерживаясь исконныхъ византійскихъ традицій. Съ паденіемъ Византіи русская иконопись стала самостоятельной и самодовлѣющей, развивая свою религіозно-художественную дѣятельность уже вполне независимо отъ какихъ либо постороннихъ и чуждыхъ вліяній, какъ восточныхъ такъ и западныхъ. Вообще, до эпохи Стоглаваго Собора западное вліяніе въ русской иконописи отрицалось, Русская иконопись считалась явленіемъ мѣстнымъ съ особымъ характеромъ типовъ, съ особой техникой и приѣмами.

Проф. Кондаковъ наглядно, такъ сказать, документально доказываетъ, что проникновеніе западныхъ вліяній въ русскую иконопись началось значительно раньше Стоглаваго Собора и что русская иконопись лучшими своими религіозными типами Богоматери обязана, какъ это ни странно на первый взглядъ, западнымъ теченіямъ живописи. Проф. Кондаковъ вводитъ въ число существующихъ иконописныхъ школъ такъ называемую итало-критскую школу, ограничившись пока анализомъ типовъ Божьей Матери. Вотъ напр., что говоритъ онъ: «По установившемуся взгляду, русская иконопись является непосредственной наслѣдницей иконописи греческой. Правда, въ русской иконописи издавна указывались на разнообразныя вліянія и заносы съ запада, впрочемъ, только съ XVI вѣка, когда прежнее греческое иконописаніе начало упадать, а затѣмъ иконографическій анализъ подтверждалъ

существованіе въ греко-русской иконографіи цѣлаго ряда темъ западнаго происхожденія. Въ настоящее время настала пора отнестись съ критическимъ анализомъ и къ первому общему положенію и установить болѣе точно: что именно мы должны были унаслѣдовать подъ именемъ «греческой иконописи», гдѣ, и какого рода матеріалъ по исторіи этой иконописи нынѣ имѣется, равно какъ, когда и какими путями переходилъ онъ къ намъ въ Россію. Приступивъ къ подобному изслѣдованію, оказавшемуся необходимымъ въ цѣляхъ исторической постановки иконографіи Б. М., мы пришли къ выводу, что та греческая иконопись, которой образцами пользовалась, начиная уже съ XV столѣтія, иконопись древне-русская, сама частью была переработана и сложилась, какъ у славянъ Балканскаго полуострова, преимущественно у Сербовъ, — такъ частью въ типахъ и въ художественной манерѣ, на почвѣ Италіи, въ ея мѣстной греческой иконописи, разившейся подъ вліяніемъ расцвѣта итальянской живописи въ эпоху ранняго Возрожденія. Съ другой стороны, эта греческая иконопись, по своему происхожденію и исконному характеру, была въ Италіи и въ Сербіи сначала только мѣстною вѣтвью того же искусства византійскаго, только обособившеюся въ періодъ латинскаго завоеванія, т. е. уже во вторую половину XIII столѣтія. Главными мастерами въ ней, конечно, какъ и впоследствии, въ періодъ итало-критской школы, должны были быть греки, а равно они должны были принести съ собою въ сѣверную Италію весь византійскій иконографическій циклъ, его типы, переводы и свой иконописный обиходъ, прориси и шаблоны. Но, уже съ самаго начала своей дѣятельности на новой почвѣ, эти греческія иконописныя мастерскія должны были перенять существовавшія въ разныхъ мѣстно-

стях и городахъ Италіи художественныя манеры и подчиниться многообразнымъ вліяніямъ, которыми всегда жила Италія»... (стр. 4—5).

Безъ обращенія къ западной живописи мы не поймемъ многого въ нашихъ наиболѣе чтимыхъ иконахъ Божьей Матери. Византійская иконографія выработала семь всего основныхъ типовъ Богоматери, которые перешли и въ русскую иконопись: 1) Типъ Одигитріи; 2) Типъ Божьей Матери, держащей Младенца передъ собой на колѣняхъ и извѣстной въ Россіи подъ именемъ «Печерской»; 3) Извѣстный типъ Оранты; 4) Типъ «Знаменія» (Великой Панагіи); 5) Типъ Божьей Матери Деисусной; 6) Типъ Заступницы Небесной и 7) Никейскій типъ. Всѣ эти семь типовъ вошли въ обиходъ греко-итальянской иконописи, но въ ней появились также иныя темы которыя, въ свою очередь, перешли въ иконопись греческую. Такъ, въ флорентійской живописи XIV столѣтія является частымъ, обычнымъ сюжетъ, изображающій Божию Матерь съ Младенцемъ, держащимъ въ рукахъ щегленка. Эта тема оживленія чисто религіознаго сюжета дѣтской игрой перешла въ итальянскую живопись изъ французской скульптуры первой половины XIV вѣка. Поразительно сходство положенія Младенца, держащаго щегленка, на иконѣ Божіей Матери со Святыми въ національной галлерей Флоренціи, работы мастера Спинелло Аретино, съ нашей чудотворной иконой Божьей Матери въ Коневцѣ, называемой Коневскою. Пока нельзя утверждать, что Коневская икона Божіей Матери копируетъ именно икону работы Спинелло или другую же подобную икону работы Таддео Баргало, но всетаки можно думать, что въ Коневской иконѣ, тѣмъ не менѣе, мы имѣемъ списокъ итальянской иконы XIV вѣка. Такого сюжета иконы со щегленкомъ Византія, какъ мы видѣли выше,

не знала и, слѣдовательно, не могла передать его Руси. Прориси Коневской Чудотворной иконы и ея списковъ, у Московскихъ иконописцевъ, называютъ эту икону «Голубицкою». Птичка на рисункѣ прориси слишкомъ мала для голубя, и, однако само названіе показываетъ, что иконописцы искали смысла детали и, вмѣсто щегла, видѣли въ рукахъ Младенца голубя. «Дальнѣйшее осложненіе получилось, когда, вмѣсто одной птички, явились двѣ--какъ толковали, «два птенца голубиныхъ», а потомъ уже вокругъ голубя появился нимбъ или сіяніе—Св. Духа, въ видѣ голубиномъ, хотя такое положеніе Св. Духа не отвѣчаетъ догмѣ и хотя ручкѣ Младенца трудно держать голубя». (стр. 30). На прорисяхъ, какова, напр., прорись Коневской иконы Божіей Матери, въ собраніи бр. Чириковыхъ въ Москвѣ, Младенецъ держитъ птичку, съ привязанною къ ножкамъ веревочкою, что даже въ позднихъ копіяхъ не допускало произвольной символики.

Перейдемъ теперь, напр., къ образу Божіей Матери «Млекопитательницы». Въ Римѣ, въ церкви Св. Маріи Транстевере, на фасадѣ базилики мозаика представляетъ Божию Матерь, питающую грудью Младенца; мозаика выполнена при папѣ Евгеніи III (1145—1153). Въ сѣнской школѣ тоже былъ распространенъ типъ Божіей Матери «Млекопитательницы»; Ломбардская школа охотно разрабатывала этотъ сюжетъ. Образъ Божіей Матери «Барловской» или «Млекопитательницы» въ Московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ (иначе эта икона называется «Блаженное Чрево») повидимому является скопированнымъ съ итальянскихъ иконъ этого же типа; особенно же близка къ нашей иконѣ греко-итальянская икона «Млекопитательницы» въ Ватиканской Пинакотекѣ. Икона Божіей Матери «Млекопитательницы» («Типикарницы» —

названа такъ отъ келии въ Кареѣ, гдѣ хранился типичъ Саввы) едва ли можетъ быть отнесена къ древней византійской живописи. Такого сюжета византійская иконографія не знаетъ, и подобные темы принадлежатъ позднѣйшему періоду западнаго искусства.

Въ иконографіи Богоматери давно уже замѣченъ опредѣленный способъ въ иконномъ представленіи Богомладенца отрокомъ въ предѣлахъ возраста отъ пяти до семи лѣтъ. Большинство раннихъ произведеній итальянской живописи второй половины XIII столѣтія и первой половины XIV столѣтія представляютъ Младенца съ обнаженными ножками. Итало-критская живопись, какъ не выдерживала Византійскій типъ своихъ изображеній, все-таки, подъ вліяніемъ натуралистическихъ мотивовъ, и она освобождаетъ отъ покрытія одеждой одну или обѣ ножки Младенца. «Икона Донской Б. М. (ея чтимый, какъ чудотворный, оригиналъ находится въ Благовѣщенскомъ соборѣ въ Москвѣ) представляетъ намъ по своей композиціи одинъ изъ многочисленныхъ образцовъ греко-итальянской живописи: Б. М. умиленно склонилась къ Божественному Младенцу и, подчинясь его живому движенію, обѣими руками слегка приближаетъ его къ себѣ, такъ что щечка Младенца касается ея щеки. Лѣвая ручка Младенца (невидимая), вѣроятно, охватываетъ шею Матери; правая, подчинясь требованіямъ иконы, сложена въ именованное благословеніе». (стр. 42—43). Обѣ ножки Младенца обнажены. Происходить эта икона отъ греко-итальянскаго образца; композиція Донской Божіей Матери существовала и въ греко-восточной иконографіи, но развита была преимущественно въ итало-критской иконописи, изъ которой и появилась въ иконописи русской.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Вліяніе, которое можетъ и должно имѣть духовенство нашихъ дней въ области религіозно-экономической.

Въ этомъ католическая церковь какъ всегда опередила насъ. Послѣ того, какъ ей пришлось выдержать жестокую борьбу съ масонствомъ и свободомыслящими Франціи и Италіи, она почерпнула новыя силы именно въ приложеніи этого принципа для своей дѣятельности. Велика заслуга папы Льва XIII, обратившаго вниманіе на необходимость живого и тѣснаго соприкосновенія духовенства съ потребностями жизни; живой прогрессивный духъ католичества сказался тутъ. Мысли Льва XIII вполнѣ раздѣляются его преемниковъ, теперешнимъ папой Піемъ X. Благодаря этому, католическое духовенство, казалось уничтоженное, раздавленное послѣ 1870 года въ Италіи, и послѣ отміны конкордата во Франціи, неожиданно снова оказалось столь же сильнымъ и вліятельнымъ, какъ и прежде. Заслуги его по борьбѣ съ социализмомъ въ Западной Европѣ громадны. Левъ XIII не испугался даже противорѣчія, лежащаго въ понятіяхъ христіанства и социализма, въ сущности взаимно исключаютелыхъ другъ друга, и заговорилъ о христіанскомъ социализмѣ. Дѣло, разумѣется, не въ названіи, а въ примѣненіи къ дѣйствительности основъ христіанскаго ученія. Католическая церковь безъ лишннихъ словъ проповѣдуетъ необходимость помощи на практической почвѣ. Изъ Ватикана данъ былъ лозунгъ всему духовенству не сидѣть сложа руки, не ограничиваться только безплодной проповѣдью, а принять дѣятельное участіе въ экономической жизни народа. Десятки и сотни банковъ, асоціацій и всякаго рода учреждений экономического характера, гдѣ духовенство играетъ активную роль, были отвѣтомъ на этотъ призывъ и не остались безъ вліянія на населеніе. Церкви Франціи и

Италіи, которыя 20—25 лѣтъ назадъ я видѣлъ пустыми, теперь снова полны молящихся—и это несмотря на всѣ враждебныя усилія масонской, свободомыслящей печати! Не знаю, злоупотребляла ли католическая церковь своимъ вліяніемъ на женщинъ, какъ это обыкновенно утверждаютъ лютеранскіе и православные писатели. Лично я имѣю всѣ основанія сомнѣваться въ этомъ утвержденіи, но во всякомъ случаѣ безпристрастному наблюдателю приходится отмѣтить фактъ несомнѣннаго вліянія этого духовенства и на мужскую половину прихожанъ, что ясно видно не въ деревняхъ и маленькихъ мѣстечкахъ только, но и въ большихъ городахъ. Какимъ путемъ идетъ это вліяніе— все равно: важно, что оно существуетъ. Если важны въ наши дни не самыя догматы, а утѣшеніе и поддержка, которыя въ извѣстныхъ случаяхъ церковь можетъ намъ дать, то и слава ей: въ этомъ сказывается ея значеніе и необходимость для насъ. Повидимому, католическая церковь въ своемъ пониманіи нуждъ практической жизни опережаетъ другія церкви. Въ Германіи католическія ассоціаціи экономическаго характера гораздо сильнѣе, многочисленнѣе и важнѣе въ своей дѣятельности, чѣмъ подобныя же протестантскія или даже совсѣмъ свѣтскія учрежденія, появившіяся въ протестантской части Германіи. Объ этомъ интересныя подробности можно найти въ книгѣ г. В. Саблера «О мирной борьбѣ съ социализмомъ».

Книга эта касается Франціи, Италіи, Бельгіи, Голландіи и католической Германіи. Г. Саблеръ далъ описаніе ряда учреждений новаго типа въ этихъ странахъ, учреждений, гдѣ коопераціи связаны съ религіозной стороной. Всѣ успѣшно борются съ проповѣдью социализма и тамъ, гдѣ онѣ существуютъ, можно сказать, что послѣдняго почти нѣтъ и во всякомъ случаѣ его побѣды

невелики. Во всѣхъ банкахъ, устроенныхъ на религиозныхъ началахъ, первая ихъ особенность — самая маленькая цифра вкладовъ, отсутствіе наживы и спекулятивныхъ цѣлей. Другая особенность — безвозмездное исполненіе обязанностей лицами, стоящими во главѣ учрежденія совѣта во имя христіанской любви и сердечнаго отношенія къ ближнимъ. Третья особенность заключается въ томъ, что дѣятельность всѣхъ этихъ асоціацій и банковъ распространяется на небольшія территоріи, съ населеніемъ въ 1,000 — 2,000 душъ. Общая сѣть ихъ расходится далеко, а сходится въ одномъ центральномъ управленіи. Такъ, напримеръ, Рейхейзенскія товарищества, основанныя въ Германіи, широкой сѣтью раскинулись по всей Западной Европѣ, перешли въ Голандію, Бельгію, Чехію, Галицію, всюду поднимая нравственное и экономическое благосостояніе народа, возбуждая чувства истинной признательности къ инициатору ихъ, привязывая населеніе къ землѣ и земледѣлію. Эта центральная сельскс-хозяйственная ссудная касса католической Германіи, начатая съ скромными средствами, черезъ какія-нибудь 15 лѣтъ, достигла оборота въ 1906 году $\frac{3}{4}$ миллиарда марокъ, а теперь вѣроятно еще больше.

Развѣ это не идеаль для дѣятельности духовенства? Развѣ наше духовенство не можетъ послѣдовать примѣру своего собрата? Пора проснуться. На католическомъ Западѣ требованія борьбы съ проповѣдниками безвѣрія въ рабочей средѣ раздались уже давно, еще съ начала 80-хъ годовъ, и эти призывы встрѣтили общее сочувствіе. Епископы назначали особыхъ духовныхъ лицъ для руководства подобными учрежденіями; союзы были поставлены въ непосредственную связь съ духовенствомъ. Кстати надо замѣтить, что политика была совершенно исключена

изъ нихъ. Въ Италіи католическая партія даже не посы-
лала въ парламентъ депутатовъ. Главной задачей такихъ
союзовъ и асоціацій было поддержать экономическое бла-
госостояніе рабочаго класса, но на религіозной и нравст-
венной основахъ. Для этой цѣли помимо матеріальной
помощи которую давали банки въ видѣ мелкаго кредита,
союзы устраивали собранія, чтенія, бібліотеки, курсы,
основывали газеты, принимали мѣры къ огражденію под-
растающаго поколѣнія отъ соціалистической пропаганды,
устраивали вспомогательныя кассы для больныхъ рабо-
чихъ, похоронныя кассы, сберегательныя для поданія
помощи въ извѣстныхъ случаяхъ, справочное бюро,—сло-
вомъ старались сдѣлать все, чтобы выволить рабочихъ
изъ власти капитала, но оставаясь на почвѣ разумной
дѣятельности. Эти союзы не пользовались средствами, къ
которымъ прибѣгаетъ соціалистическіе синдикаты въ ихъ
орбѣ съ капиталомъ, приводящими всегда къ обѣднѣнію
рабочихъ въ культурныхъ странахъ и къ кровопролитіямъ,
какъ у насъ, какъ это мы видѣли во всевозможныхъ на-
шихъ стачкахъ и теперь на Ленскихъ золотыхъ приискахъ.

Горячій призывъ о новой задачѣ пастырскаго слу-
женія православнаго духовенства заслуживаетъ полнѣй-
шаго вниманія всѣхъ насъ—духовныхъ лицъ и мірянъ.
Здѣсь въ самомъ дѣлѣ можно ждать залога возможнаго
примиренія церкви, интеллигенціи и народа. Можетъ быть,
этимъ путемъ закроются наконецъ раны нашего безвѣрія
и мятущейся религіозной совѣсти ¹⁾.

Урмійская миссія.

Въ мартѣ настоящаго года исполняется 14 лѣтъ
основанія въ Урміи православной миссіи. Въ началѣ,—

¹⁾ См. интересную книгу свят. о. Антонова—Русскіе свѣтскіе богословы.

говорить органъ православной духовной миссіи въ Урміи *) — *Православная Урмія* (№ 1), — русское дѣло встрѣтило здѣсь большія затрудненія. Болѣе или менѣе успѣшная работа православной миссіи началась съ 1902 года, когда во главѣ ея сталъ энергичный архимандритъ Кирилль, впоследствии епископъ Тамбовскій. Начатая имъ въ 1903 году постройка зданій на миссійскомъ дворѣ закончилась черезъ годъ. Возникли — корпусъ главнаго зданія, домъ для школы, домъ для служащихъ, а также различныя службы. Въ 1907 году состоялся первый выпускъ учениковъ школы въ числѣ 5 человекъ, въ 1908 году выпущено 5 человекъ, въ 1911 г. — 7. Въ настоящее время школа имѣетъ 7 классовъ и столько же учителей, учениковъ въ ней 56; расходъ на нее исчисленъ въ 9.000 руб. Миссія съ 1903 года обзавелась собственною типографіей съ русскимъ и сирійскимъ шрифтами. Въ 1905 году въ ней издавался двухмѣсячный журналъ на сирійскомъ и русскомъ языкахъ; кромѣ того напечатано много изданій на сирійскомъ и русскомъ языкахъ; богослужебныя книги издаются по мѣрѣ перевода. Въ 1910 году типографія напечатала 45.000 листовъ. Къ настоящему времени миссія имѣетъ около 60 школъ въ селахъ съ 2.000 учащихся. На это миссія затрачиваетъ до 5.000 руб. въ годъ, причемъ особое вниманіе обращено на усвоеніе учащимися русскаго языка.

Общее количество храмовъ въ Урміи построенныхъ какъ на пожертвованія изъ Россіи, такъ и на средства мѣстныхъ жителей, простирается до 45. Ощущается недостатокъ въ пастыряхъ, — ихъ имѣется только 24.

*) № 1 Прав. Урміи поступилъ въ редакцію Тамб. Еп. Вѣд.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть неофициальная. I. Италокритская школа иконописи и вліяніе ея на русскую иконопись. II. Вліяніе Духовенства. III. Урміяская миссія.

При семь № приложеніе: Сборникъ поученій

И. об. Редактора, Ректоръ Семина, Прот. I. Панормовъ.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

Печ. дозв. 21 апрѣля 1912 г. Типогр. Губерн. Правленія.

Сборникъ поученій

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Почуенія, произнесенныя въ храмъ Ду-
ховной Семинари въ 1911—12 учеб-
номъ году.

ПОУЧЕНІЕ

въ день памяти Святителя Николая (6 декабря).

*Многи имате пѣстуны о Христъ
но не многи отцы.* (Кор. 4, 15).

Надъ землею разстилается небо, которое смотритъ на насъ мириадами звѣздъ, поэтически оно сравнивается съ сонмомъ св. угодниковъ.

А астрономы говорятъ, что не всѣ звѣзды свѣтять всегда одинаково; но нѣкоторыя изъ нихъ въ извѣстные періоды времени и при извѣстномъ состояніи атмосферы горять ярче и сильнѣй; то же приложимо и къ святымъ.

Каждый угодникъ, помимо общихъ, имѣеть свои опредѣленныя черты и добродѣтели, которыя въ извѣстные моменты особенно рельефно выдѣляются и служатъ спасительнымъ маякомъ для людей.

Въ нашъ вѣкъ, въ вѣкъ черстватаго эгоизма, ослабленія вѣры и охлажденія любви, предъ умственнымъ взоромъ изъ глуби вѣковъ невольнo встаетъ въ тихомъ сі-

яніи лучезарной славы образъ св. Христова Чудотворца Николая, какъ образецъ кротости, самоотверженія и доброты.

Всю жизнь свою Святитель Христовъ посвятилъ на служеніе ближнимъ, на помощь страждущимъ, угнетеннымъ и обездоленнымъ судьбой,—и его помощь имъ, какъ при жизни, такъ и по смерти, многообразна, благовременна и плодотворна. Изъ описанія чудесъ святителя не трудно видѣть, что онъ не только помогаетъ, но и утѣшаетъ,—часто однимъ взглядомъ, однимъ движеніемъ благословляющей руки душу смущенную и изнемогающую подъ злобою людской.

И эта черта святителя соединять помощь съ утѣшеніемъ была отмѣчена и сдѣлала образъ угодника Божія особенно дорогимъ сердцу нашего русскаго народа, на долю котораго много выпало тяжелыхъ испытаній и который много пролилъ неутѣшенныхъ, невидимыхъ для міра слезъ.

Въ глубинѣ души народной, подъ пепломъ грубости и невѣжества, теплится искра добра. Въ ней есть что-то, оно на человѣческомъ языкѣ невыразимо, оно подобно тому полевому цвѣтку, тому степному колокольчику, что родится въ глуши и красуется среди муравы. Никто этого колокольчика не поливаетъ, не пересаживаетъ, но невѣдомо какъ, зачѣмъ, для кого, Божіимъ промысломъ брошенъ онъ среди пахучей травы, и самъ о себѣ заботится, заставляя человѣка тянуться къ угодникамъ Божіимъ, какъ къ солнышку и напаяться отъ нихъ духовною живительной росой.

Но и не одному только русскому народу близка сердечность Св. Николая.

Одинъ изъ знаменитыхъ современныхъ проповѣдниковъ говоритъ: «взгляни на татарина, который на колыняхъ молится въ часовнѣ предъ иконою Чудотворца Николая, взгляни и умилишь душой».

Когда въ Никеѣ, на соборѣ, какъ рассказываетъ благочестивое преданіе, прочитано было богохульное учение. Арія, Св. Николай зашилъ еретика. Приписавши этотъ фактъ Святителю, который былъ весь благодать, безграничная любовь, коллективное христіанское сознание тѣмъ самымъ хотѣло отмѣтить рельефнѣйшимъ образомъ совмѣщеніе въ его личности съ указанными великими качествами, другихъ не менѣ высокихъ чертъ-кристалльности убѣжденія, живости религіознаго чувства и готовности всѣмъ существомъ своимъ стоять за истину и заграждать лживыя уста.

Какъ желательны были бы эти чувства и эта пламенная ревность и для нынѣшнихъ холодныхъ дней, когда секты желѣзною цѣпью охватываютъ церковь, а въ дѣйствіяхъ защитниковъ православія невольно проглядываетъ какой-то дѣтскій страхъ предъ темною пустою комнатою, когда, подобно древнему Діогену, днемъ со свѣчею приходится отыскивать человѣка, который бы открыто и съ достоинствомъ могъ высказать правду въ глаза.

Время коротко,—а опасность близка. Пусть же всё, для кого дорога православная вѣра, за которую въ теченіи столькихъ вѣковъ лилась наша русская кровь, всегда имѣютъ предъ собою образъ святителя и сдѣлаютъ для себя руководящимъ принципомъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ указанные качества его души, не прилѣпляясь излишне къ земному и не страшась за жизнь.

Да и въ самомъ дѣлѣ могутъ-ли земныя блага составлять дѣйствительную цѣнность, если обстоятельства,

или люди, или, наконецъ, смерть лишаютъ ихъ владѣльца, обезцѣниваютъ всѣ эти цѣнности, если предъ крышкой гроба все ихъ значеніе сводится къ нулю. А смерть.. но здѣсь насъ встрѣчаетъ съ утѣшеніемъ апостолъ: «Живемъ ли, умираетъ ли, Христовы есмь». Рим. 14, 8.

Итакъ, съ дерзновеніемъ течемъ-же, братіе, на предлежацій намъ подвигъ по стопамъ Великаго Святителя, помня, что мы сильны Христомъ. Съ нимъ живемъ, съ нимъ терпимъ, съ нимъ умираемъ, съ нимъ и царствовать будемъ. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

в ъ н е д ѣ л ю М я с о п у с т н у ю .

«Се нынѣ время благоприятно, се нынѣ день спасенія». (2 Кор. 6, 2).

Еще задолго до наступленія Великаго Поста Святая Церковь, какъ нѣжная, заботливая мать, уже начинаетъ готовить насъ къ этому спасительному для насъ времени, воспитывая въ насъ покаянное чувство и утверждая насъ въ истинѣ милосердія Божія.

Въ предшествовавшія недѣли она очевидными примѣрами доказала намъ, какъ пріятно Богу смиренное исповѣданіе мытаря, какъ радостно для всего неба искреннее раскаяніе блуднаго сына. Но что бы эти примѣры не привели насъ къ безопасности о нашемъ душевномъ спасеніи и не вселили въ насъ ложной мысли, будто грѣшникамъ уже нечего опасаться наказанія за грѣхи свои отъ милосердаго Бога, Святая Церковь въ нынѣ чтенномъ евангеліи изображаетъ Господа уже не какъ милующаго Отца, а какъ Судію и Царя всѣхъ, Который, пришедъ на землю, приведетъ во свѣтъ тайная тьмы, откроетъ совѣты сердеч-

ные и воздасть каждому по дѣламъ его. (1 Кор. 4, 5). Да, ничто такъ не можетъ подвигнуть насъ на путь исправленія, какъ именно воспоминаніе о страшномъ судѣ Христовомъ; ничто такъ не вразумитъ насъ отстать отъ своихъ дурныхъ привычекъ, какъ именно картина внезапнаго откровенія праведнаго суда Божія!

Всякій можетъ представить себя эту картину. Вотъ всѣ мы заняты житейскими дѣлами своими. Мы и не помышляемъ о грозящей намъ опасности, мы, какъ дѣвы неразумныя, заснули въ своей духовной жизни, забыли сдѣлать необходимый для насъ запасъ добрыхъ дѣлъ, — не дѣлаемъ его и теперь, а занимаемся, быть можетъ, дѣлами непотребства.... И вдругъ — необычайныя явленія въ видимомъ мірѣ: солнце померкло, луна утратила свѣтъ свой, — наступила тьма. Все въ необычномъ страхѣ и смятеніи.

Уже догадываются люди, въ чемъ дѣло, уже сжимаются сердца ихъ, предчувствуя близость суда Господня, но уже поздно. Уже некогда обдумывать грѣхи свои, уже некогда приносить покаяніе въ нихъ.

Уже загремѣла труба архангела, призывая на судъ правый всѣ племена и народы всѣхъ временъ. Все кончено. Судъ насталъ. Страшное время.

Что скажутъ тогда въ свое оправданіе люди, «не имущіе одѣянія брачна»?

Въ этой земной жизни мы изобрѣтательны на всякаго рода оправданія, въ этой земной жизни мы легко извиняемъ себя и предъ собою, и предъ другими, и предъ Богомъ. Тогда будетъ не то.

Тогда мы будемъ безмолвны.

Въ самомъ дѣлѣ, скажемъ ли, что мы не знали, что намъ дѣлать? Но Самъ Судія и Царь далъ намъ свое

святое слово, и сказалъ: «не приѣмлющій словъ Моихъ, имѣеть судію себѣ: слово, которое я говорилъ, оно будетъ судить его въ послѣдній день» (Іоан. 12, 48). Скажемъ ли, что мы не видѣли примѣра и образца святой жизни? Но Онъ Самъ жилъ среди насъ, Самъ являлъ добрыя дѣла, и молился, и скорбѣлъ, и плакалъ, и терпѣлъ, чтобы дать намъ добрый примѣръ, какъ и Самъ Онъ говорить: «Я далъ вамъ примѣръ, чтобы и вы дѣлали то же, что и Я». (Іоан. 13, 15). Скажемъ ли, что мы не имѣли помощи, силъ и средствъ? Но Онъ покажетъ намъ на Свои раны, на крестъ, на Свое челоуѣчество: не для того ли все это Онъ принялъ на Себя, чтобы на насъ низвести благоволеніе Божіе, а съ нимъ и всѣ дары Божіи, необходимые къ жизни и благодѣстію.

«Идите отъ Меня проклятые въ огонь вѣчный, угонванный діаволу и ангеламъ его» (Мѣ. 25, 41)—вотъ что услышать отъ Господа не украшенные ризою добрыхъ богоугодныхъ дѣлъ...

Но, слушатели, страшный судъ еще не насталъ. Дано намъ на покаяніе время, еще медлитъ Господь, желая каждому вѣрующему спастись, и въ разумъ истины прійти.

«Се нынѣ время благоприятно, се нынѣ день спасенія» (2 Кор. VI, 2).

Все нынѣ напоминаетъ намъ о грѣхахъ нашихъ, все побуждаетъ насъ къ раскаянію, къ покаянному чувству: и этотъ протяжный, медленный звонъ, который скоро раздастся съ колокольни, и эти черныя ризы, въ которыя скоро облекутся священнослужители, и эти, наконецъ, трогательныя молитвы и пѣнопѣнія, призывающія насъ просить у Бога духа цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія, любви и прозрѣнія всѣхъ грѣховъ своихъ.

Вспомнимъ же, братія, о душѣ своей въ этотъ наступающій постъ, вспомнимъ о грѣхахъ своихъ, которыми загрязнили мы свое сердце, омоемъ ихъ слезами покаянія и сердечнаго сокрушенія о своемъ недостойствѣ.

Зная, какое возмездіе ожидаетъ грѣшниковъ за жестокосердіе къ ближнимъ, будемъ милосердны къ людямъ. Тогда на страшномъ судѣ Божіемъ услышимъ мы не слова проклятія, а призывъ къ вѣчной блаженной жизни: «приидите благословенные Отца Моего, наслѣдуйте Царство, уготованное вамъ прежде сложенія міра». (Мѡ. 25, 34). Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

въ недѣлю о Блудномъ Сынѣ.

Блудите, како опасно ходите
(Еф. 5, 15.)

Приготовляя своихъ чадъ къ подвигамъ поста и покаянія, св. Церковь нынѣ въ трогательной притчѣ Спасителя о блудномъ сынѣ даетъ намъ наглядный образецъ того, до какой глубины нравственнаго паденія можетъ довести человѣка необдуманное, легкомысленное отношеніе къ себѣ.

По свидѣтельству исторіи, на стѣнахъ одного изъ греческихъ оракуловъ между различными мудрыми изреченіями была надпись: «познай самого себя». Этотъ памятникъ древности краснорѣчиво убѣждаетъ насъ въ томъ, какое великое значеніе придавала человѣческая мысль, тогда еще стоявшая на порогѣ знанія, самоиспытанію, какъ устремленію къ Богу и предохраненію себя отъ увлеченія страстями.

И, дѣйствительно, если заботливый хозяинъ, засѣявши ниву, внимательно слѣдитъ за появленіемъ сорныхъ

травъ и спѣшить уничтожить ихъ, опасаясь, чтобы они не заглушили собою добрые всходы, то тѣмъ болѣе каждый человѣкъ, хозяинъ души своей, еще внимательнѣе долженъ слѣдить за нивой своего ума и сердца, чтобы своевременно замѣчать всѣ злыя проявления и подавлять ихъ, предоставляя возможность свободнаго роста сѣменамъ добра.

Изслѣдуйте себя внимательно (Соф. 2, 1) заповѣдуетъ слово Божіе.

Подробнѣе объ этомъ говорятъ отцы церкви, наставляя насъ предъ отходомъ ко сну, въ ночной тиши, когда ничто не развлекаетъ, вспоминать и обсуждать все, что мы сдѣлали худого или добраго въ минувшій день.

«Я каждый день становлюсь своимъ обвинителемъ и судіей, говоритъ одинъ изъ великихъ людей древности, когда погаснетъ свѣча моя. Я обращаюсь къ обзрѣнію прошедшаго дня, къ обсужденію своихъ поступковъ и ничего не скрываю отъ себя, и ничего себѣ не прощаю».

Припоминаю пѣсни мои въ ночи, бесѣдую съ сердцемъ моимъ (Пс. 76, 7,) восклицаетъ царственный Давидъ. Слѣдующій примѣръ изъ жизни особенно наглядно свидѣтельствуешь о томъ, какимъ могучимъ средствомъ къ уничтоженію укоренившихся недостатковъ служить уединенное размышленіе и углубленіе въ себя.

У одного благочестиваго человѣка былъ сынъ, составлявшій горе его жизни своимъ дурнымъ поведеніемъ. Испытавши всѣ средства къ его исправленію, отецъ только молился и молчалъ.

Умирая, онъ подозвалъ къ себѣ сына и сказалъ: не думай, что буду упрекать тебя, нѣтъ,—все, что имѣю, я оставляю тебѣ, а тебя умоляю исполнить одну только просьбу; когда я умру, ты въ теченіи двухъ мѣсяцевъ

приходи въ эту комнату и здѣсь оставайся полчаса совершенно одинъ. Схоронивши отца, сынъ опять предался своей пустой, беспорядочной жизни, но изъ благодарности къ отцу онъ приходилъ по вечерамъ въ указанную комнату; сначала ему казалось скучно, даже жутко здѣсь оставаться, но онъ приневоливалъ себя, и вотъ здѣсь въ тиши и уединеніи открылись его духовные взоры, заговорилъ голосъ совѣсти, и онъ созналъ все безобразіе и пустоту своего поведенія, и эти часы уединеннаго размышленія сдѣлались для него причиной исправленія и началомъ жизни совершенно иной.

Люди, внимательные къ своему физическому здоровью, изъ различныхъ родовъ пищи выбираютъ только полезное, остерегаясь всего вреднаго, тѣмъ еще болѣе внимательно должны мы относиться къ тому, что составляетъ пищу для души нашей, а этой пищей служатъ всѣ тѣ впечатлѣнія, которыя воспринимаемъ мы отъ окружающей насъ среды, отъ того общества, въ которомъ мы вращаемся, отъ удовольствій, среди которыхъ отдыхаемъ, и потому долгъ каждаго серьезнаго мыслящаго человѣка разбираться во всей этой массѣ впечатлѣній, замѣчать все, что служитъ къ нравственному усовершенствованію, къ этому стремиться и избѣгать всего, что можетъ приносить духовный вредъ,—изъ опытовъ прошедшаго выводить для себя уроки будущаго.

Кто размышляетъ о дняхъ минувшихъ, отдаетъ себѣ отчетъ во всемъ, что пережито, перечувствовано и выстрадано, для того прошедшая жизнь не представляется безсвязной вереницей случайныхъ явленій, а есть сознательное постепенное движеніе впередъ къ тому совершенству, которое заповѣдано намъ Божественнымъ Учителемъ: будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ небесный совершенъ. Мат. 5 гл. 48 ст.

ПОУЧЕНІЕ

въ день памяти св. Іоанна Златоуста.

Въ настоящій день св. Церковь чтить память одного изъ великихъ своихъ учителей—св. Іоанна Златоуста. Вотъ уже полторы тысячи лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ онъ умеръ тѣломъ, но память о немъ жива, и чело-вѣчество съ благоговѣніемъ склоняетъ свою голову предъ мощнымъ нравственнымъ обликомъ Святителя и его великой мыслью, оставившей намъ въ наслѣдіе свои безсмертныя созданія. Вся жизнь его была сплошнымъ подвигомъ; это была въ полномъ смыслѣ жизнь для другихъ, которую онъ, какъ пастырь добрый, положилъ за «овцы своя», оставаясь вѣрнымъ завѣтамъ Спасителя.

Іоаннъ былъ сыномъ знатнаго антиохійскаго сановника. Первоначальное воспитаніе, наложившее рѣзкую печать на всю его послѣдующую жизнь, онъ получилъ подъ руководствомъ матери своей Анфусы, женщины—христіанки, возбуждавшей удивленіе своими нравственными качествами и среди христіанъ и среди язычниковъ. Она прежде всего хотѣла видѣть въ своемъ сынѣ чело-вѣка христіанина, и потому первое его воспитаніе было воспитаніемъ религіознымъ. Мать, безгранично любя своего маленькаго Іоанна, вся отдалась заботамъ о немъ и достигла того, что не успѣлъ еще ея сынъ научиться говорить, какъ онъ могъ уже отличить хорошее отъ дурного, нравственное отъ безнравственнаго. Она сумѣла такъ расположить его къ себѣ, что онъ, казалось, жилъ одною жизнью съ ней: все, что было дорого для нея, было дорого для него, и имя Христа было для него священнѣйшемъ именемъ. Пора дѣтства произвела неиз-

гладимое впечатлѣніе на душу Златоуста, а горячая любовь къ матери и благодарныя воспоминанія о ней вдохновляли его впослѣдствіи въ великихъ трудахъ и служили утѣшеніемъ въ превратностяхъ жизни. Но мать Златоуста не ограничилась тѣмъ, что внушала своему сыну любовь ко Христу, къ изученію Слова Божія, она желала, чтобы онъ былъ такъ же образованъ и свѣдущъ въ наукахъ, какъ и знаменитѣйшіе свѣтила тогдашняго языческаго міра. И Іоаннъ изучаетъ философію, литературу и ораторское искусство подъ руководствомъ лучшихъ учителей. Въ этой области онъ достигъ такихъ успѣховъ, что могъ бы быть достойнымъ преемникомъ своихъ учителей, если бы не былъ христіаниномъ. Но христіаниномъ онъ былъ прежде всего и въ періодъ увлеченія свѣтскими науками онъ не переставалъ изучать Слово Божіе. Онъ понялъ, что свѣтская мудрость, лишенная своего истиннаго основанія — Слова Божія — ничто сама по себѣ, но она возвышаетъ человѣка, если онъ въ образованіи видитъ средство къ познанію силы и премудрости своего Творца, если въ Словѣ Божіемъ и въ изученіи природы человѣкъ способенъ слышать голосъ Бога.

По окончаніи образованія Іоаннъ вступилъ въ жизнь, и жизнь ему улыбнулась: ему открылась блестящая карьера адвоката, на первыхъ же шагахъ его встрѣтилъ успѣхъ. Но его не могла удовлетворить дѣятельность адвоката, гдѣ на каждомъ шагу приходилось допускать компромиссы между совѣстью и требованіями жизни. И вотъ Златоустъ оставляетъ эту должность и начинаетъ вести уединенную жизнь сначала въ міру, а затѣмъ удаляется въ монастырь, всецѣло предавшись изученію Священнаго Писанія. Мысль его работаетъ надъ тѣмъ, чтобы сдѣлать понятнымъ для человѣка слово Писанія, чтобы разъяснить, какое неопѣнимое зокро-

вище заключається въ этомъ источникѣ истины. Его душа наполнялась скорбью при мысли о томъ, что люди настолько погрязли въ порокахъ, что неспособны отдарься высшимъ потребностямъ человѣческаго духа, неспособны прислушаться къ свидѣтельству Откровенія. Въ тиши уединенія въ его умѣ рождались мысли, вылившіяся потомъ въ его великихъ твореніяхъ, и поставленную задачу ему удалось выполнить какъ нельзя лучше. Когда изъ своего уединенія Іоаннъ снова явился въ міръ, въ родную Антиохію, сначала въ санѣ діакона, а затѣмъ въ санѣ пресвитера, то его вдохновенныя рѣчи сразу привлекли къ нему сердца его пасомыхъ. Іоаннъ былъ для нихъ то же, что отецъ для дѣтей. Онъ вводилъ ихъ въ пониманіе откровенныхъ истинъ, и онѣ казались близки и дороги для слушателей, когда онъ разъяснялъ имъ, что эти истины имѣютъ основаніе въ самой природѣ человѣка; онъ былъ наставникомъ и нравственнымъ руководителемъ своихъ духовныхъ дѣтей; наконецъ, онъ обличалъ ихъ въ заблужденіяхъ и порокахъ, но въ то же время съ опасностью для собственной жизни ходатайствовалъ за нихъ предъ гражданскою властью.

Но *«не можетъ градъ укрытися верху горы стоя»* (Мѡ. 5, 14). Когда освободилась кафедра Константинопольскаго патріарха, туда былъ назначенъ Іоаннъ Златоустъ.

Вся жизнь этого Святителя, полная трудовъ и лишеній, была стремленіемъ къ чистымъ идеаламъ истины, добра и красоты, возвѣщеннымъ Христомъ. И онъ достигъ того, къ чему стремился. Его творенія свидѣлствуютъ о той высотѣ, какой достигла его мысль не только въ области пониманія божественнаго Откровенія, но и въ области знанія законовъ человѣческаго духа. А жизнь его говоритъ намъ, что возвышенныя нравст-

венныя понятія были для него не просто теоретическими понятіями, а тѣмъ основаніемъ, на которомъ человѣкъ долженъ устроить свою жизнь. Въ его душѣ царила полная гармонія: онъ одинаково хорошо могъ понимать великія книги, написанныя Богомъ для міра,—книгу Откровенія и книгу человѣческой природы, и эти книги говорили ему объ одномъ: о величіи Создателя, о необходимости для человѣка стремиться къ своему Творцу и Первообразу. Какъ свѣтильникъ зажженный, онъ сіяетъ яркимъ свѣтомъ въ продолженіи цѣлыхъ вѣковъ и освѣщаетъ путь ко Христу. Во всемъ величіи встаетъ предъ нами великій образъ Святителя и призываетъ насъ быть тѣмъ, чѣмъ мы должны быть,—самоотверженно работать на нивѣ Христовой. Чтобы работа эта была полезна, нужна не одна только религіозная настроенность, нужно и образованіе. Истины Откровенія становятся понятны и дороги для человѣка, если онѣ выясняются согласно съ его природой; истины Откровенія, Слово Божіе помогаютъ войти въ самые сокровенныя тайники сердца человѣческаго, опредѣлять законы мірового бытія. Вѣдь воля Божія познается не только изъ Откровенія, но и черезъ изученіе природы. Будемъ же, братіе, стремиться къ этой истинной мудрости, направленной къ познанію того, *«что есть воля Божія благая и совершенная»* и, стремясь, осуществлять волю Бога въ жизни. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

въ день Введенія во храмъ Пр. Богородицы.

Вы есте церкви Бога жива

(2 Кор. 6, 10)

Богоизбранная Отроковица—Пречистая Дѣва содѣлалась Матерью Господа. Въ храмъ она вводится, чтобы

Самой содѣлаться храмомъ Божества. И каждый изъ членовъ Св. Православной церкви, по слову Св. ап. Павла, есть и самъ живая церковь, *живая обитель Божія*. Остановимъ своею вниманіе на этой мысли.— Не правда ли, высоко смотритъ Апостоль на каждаго христіанина? Не правда ли, великое утѣшеніе въ этихъ словахъ сокрыто для каждаго христіанина, будетъ ли онъ пастырь или мірянинъ, богатый или бѣдый, начальникъ или подчиненный, господинъ или слуга, или безправный—по мірскому рабъ, просвѣщенный свѣтомъ знанія или простецъ? Одно только требуется отъ него: онъ долженъ имѣть стремленіе рости духовно, чтобы содѣлаться достойнымъ жилищемъ Божиимъ. Средства для этого роста ему подаетъ Самъ Христось. Ему необходимо пребывать въ тѣсномъ союзѣ со Христомъ, постоянно питаться отъ Христовой благодати, непрерывно ходить во свѣтѣ Христовыхъ заповѣдей, чтобы злосрадіемъ грѣховнымъ и мракомъ страстей не отогнать отъ себя благоуханіе Духа Божія. Для духовнаго очищенія и укрѣпленія въ Церкви Святой всѣ средства даны ревностному христіанину. Здѣсь и назиданіе словомъ Божиимъ, и молитва съ ея дивною силою, и полнота таинства. Здѣсь постоянное очищеніе въ таинствѣ исповѣди, здѣсь и источникъ обновленія и крѣпости духовной въ таинствѣ причащенія. Церковь святая и жить, и обновляетъ человѣка, удерживая его на Лозѣ Божественной, открывая въ его чувствахъ духовныхъ входъ притоку благодатныхъ Даровъ Духа Святаго.

Какія великія права!.. Какія высокія обѣтованія!.. Слышите ли вы это слово, рабы удовольствій и суеты, то слишкомъ высоко думающіе о силѣ человѣка, то приходящіе въ отчаніе при видѣ постигающихъ васъ неудачъ? Со Христомъ и чрезъ Христа человѣкъ силенъ и высокаго совершенства

можетъ достигнуть. Безъ Христа и Его благодати—человѣкъ—полное ничтожество, жалкій рабъ своихъ страстей, плѣнникъ всякихъ случайностей, существо безцѣльно мятущееся во всѣ стороны и ни въ чемъ не достигающее успѣха, никогда не чувствующее удовлетворенія. Только во Христѣ, силою Духа Святаго, человѣкъ духовно растетъ и создается въ церковь святую, въ жилище Божіе и вмѣстѣ жилище всякихъ добродѣтелей, жилище мира и радости и полного блаженства. Поистинѣ, какъ всѣ вмѣстѣ, такъ и каждый въ отдѣльности, мы имѣемъ приведеніе къ Отцу Небесному именно въ Самомъ Господѣ І. Христѣ. Не ложно слово Спасителя: «Азъ есмь путь и истина и животъ: никтоже прійдетъ ко Отцу, токмо Мною (Іоан. 14, 6) Зачѣмъ же люди ищуть себѣ другихъ путей къ блаженству, помимо Христа? О, какъ они жалки въ своемъ заблужденіи! Какъ прискорбно, что отъ Христа они и другихъ отвлечь стараются! Не слѣдуйте за ними, чтобы вмѣстѣ съ ними не погибнуть. Предайте себя Христу и Его слову благодатному: какъ всѣхъ, такъ и каждаго въ отдѣльности Христосъ несомнѣнно приведетъ къ Отцу Небесному, кромѣ тѣхъ, кто не захочетъ отдать себя водительство Христову. Да будетъ же со всѣми нами Христосъ, да будетъ Онъ всегда нашею опорою, нашимъ утѣшеніемъ, да приведетъ насъ въ царство небесное, вѣчное. Аминь.

УЧЕНІЕ

въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ.

«Мнѣ же да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, Имже мнѣ мръ распяся, и изъ міру», (Гал. 6, 14).

Въ то же время, какъ одни искали славы, другіе—чести, третьи хотѣли хвалиться богатствомъ и удобно обставленной жизнью,—апостоль Павелъ ни чѣмъ другимъ не желаетъ хвалиться, какъ только крестомъ Господа Нашею Иисуса Христа; только къ Распятому за грѣхи всего міра хочетъ обращать онъ взоры своего ума и сердца,—только въ Немъ Одномъ хочетъ видѣть онъ спасенье и залогъ будущей блаженной жизни.

Живу «и уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ», (Гал. 2, 20)—вотъ до какой степени доходила преданность Господу со стороны апостола! Въ Распятомъ полагалъ онъ всю жизнь свою; все другое, все, то что составляло предметъ гордости и тщеславія для другихъ людей, всѣ преимущества этой земной жизни,—все это для апостола было мертво. За Распятымъ онъ ничего, болѣе прекраснаго, не видѣлъ; на Распятомъ всѣ взоры ума его; о Распятомъ всѣ помыслы сердца его.

Явился Христосъ и, овладѣвъ всей душой апостола, утвердилъ въ ней престолъ Свой!..

Въ чемъ же сила, въ чемъ та великая сила, которой Христосъ Спаситель покорялъ Себѣ сердца людей до той мѣры, когда человѣкъ уже какъ бы перестаетъ жить для себя, и живетъ для Бога?

Сила этъ не въ системѣ законныхъ постановленій, не въ кодексѣ нравственныхъ правилъ,—сила эта въ непреодолимомъ и неотразимомъ дѣйствиіи души Спасителя на наши души. Не систему ученій, не кодексъ законовъ, но Себя Самого предлагалъ Спаситель своимъ послѣдователямъ, являя въ Себѣ самымъ дѣломъ ту истину, которая есть верховное жеаніе души каждаго человѣка.

Своими дѣлами Онъ далъ намъ идеаль истинной жизни, въ таинствахъ далъ и силы къ осуществленію

этого идеала, — и люди переродились. Люди съ охотой стали терпѣть бѣды и всевозможныя напасти житейскія, — потому что видѣли, что Христось пострадалъ за нихъ; люди стали воздерживаться отъ страстей и плотскихъ похотей, — потому что знали, что въ таинствахъ они соединились со Христомъ тѣснѣйшимъ образомъ; люди вмѣняли себѣ въ радость самыя тяжкія муки, — потому что сознавали, что чрезъ это они дѣлаются причастниками страданій Христовыхъ; люди перестали грѣшить, — потому что всегда имѣли предъ глазами безгрѣшный обликъ Христа Спасителя.

Не ученіе Христа, — какъ бы оно ни было свѣтло и сладостно, — но Самъ Христось, въ Лицѣ Своемъ будучи вознесенъ на крестъ, поразилъ сердца людей и заставилъ ихъ любить Бога, и жить для Бога.

Во время Своей земной жизни Онъ явилъ въ Себѣ поразительную, необычайную и безпридѣльную любовь къ людямъ, и вотъ эта-то безконечная любовь, граничащая съ готовностью пожертвовать всѣмъ, даже самымъ дорогимъ, заставила Спасителя собрать вокругъ Себя учениковъ, съ терпѣніемъ переносить всѣ слабости ихъ, обращаться къ грѣшникамъ, мытарямъ, и ко всѣмъ, кто находится въ трезвѣннѣи и униженіи; эта любовь заставила Его не пренебрегать и фарисеями, бесѣдовать съ ними, и даже раздѣлять ихъ трапезу въ надеждѣ, не поймутъ ли и они часъ спасенія своего...

Любовь Спасителя была въ высшей степени благожелательна. Во время Своей земной жизни Онъ всѣхъ осыпалъ благодѣяніями, хотя Самъ не имѣлъ гдѣ главы преклонить, Онъ плакалъ вмѣстѣ съ плачущими, и радовался вмѣстѣ съ радующимися, Онъ исцѣлялъ больныхъ, прокаженныхъ, одержимыхъ злыми духами, воскрешалъ

мертвыхъ, чтобы возвратить ихъ пораженнымъ скорбью ихъ роднымъ и близкимъ.

Но самымъ главнымъ, и самымъ рельефнымъ выражениемъ всеобъемлющей любви Спасителя была Его крестная, спасительная для насъ смерть.

Какъ поучительна эта смерть! Какъ громко напоминаетъ она о безконечной любви Божьей, и какъ сильно обличаетъ она холодность и самолюбіе людей!

Христось, не сдѣлавшій никакого грѣха, Христось, не имѣвшій и тѣни порока, — Этотъ Христось ведется на закланіе.

Представьте себѣ эту голгофскую картину. На крестѣ виситъ тотъ, Кто былъ воплощенная Любовь, и кротко, безъ ропота, безъ упрека, выслушиваетъ обиды и жестокія насмѣшки отъ безумныхъ мучителей. Глава Его увѣнчана терніемъ, очи отуманены слезами, ликъ Его униженъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ, члены разбиты, разсѣчены...

И за что же? За то, что любилъ; за то, что хотѣлъ спасти...

И ясно становится, почему апостоль такъ возлюбилъ Христа.

Возлюбилъ, потому что Спаситель еще прежде полюбилъ его.

Еще прежде, когда Павелъ былъ еще Савломъ, когда Онъ еще «дышалъ угрозами и убійствомъ на учениковъ Господа» (Дѣян. IX, 1), — Христось уже любилъ его.

И когда св. Павелъ узналъ объ этомъ, то горько было ему, что гналъ онъ Церковь Христову, какъ извергъ нѣкій, и наполнилось сердце его любовью къ Распятому, и оставилъ онъ всѣ блага жизни, и устремилъ взоръ ко Христу, и поставилъ онъ образъ Христа Рас-

пятого прямо предъ глазами своими, такъ что ничего уже болѣе ему не было видно, и умеръ онъ для всего мірскаго, и сталъ хвалиться только крестомъ Господа нашего Иисуса Христа,—тѣмъ крестомъ, проповѣдь о которомъ для іудеевъ была соблазномъ, а для еллиновъ даже безуміемъ:

Ради насъ Христось «зракъ раба пріимъ», ради насъ Онъ претерпѣлъ ужасныя страданія, ради насъ Онъ умеръ на крестѣ.

Можемъ ли мы стыдиться Распятого, когда Онъ не постыдился ради насъ позорной смерти?

Можемъ ли мы стыдиться Его неизреченной милости къ намъ!

Нѣтъ, не можемъ. Это было бы безуміемъ.

Итакъ, не будемъ хвалиться тѣмъ, что суетно, бренно и скоропреходяще, принесемъ всѣ блага земли въ жертву Распятому, и только Имъ однимъ будемъ хвалиться, чтобы быть намъ (по апостолу) «новою тварью», священной и предъизбранною для вѣчной блаженной жизни. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

въ 23-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

О необходимости добрыхъ дѣлъ для спасенія.

Того бо есмь твореніе, создани во Христь Иисусъ на дѣла благая, яже прежде уготова Богъ, да въ нихъ ходимъ.
(Еф. 2, 10).

Мы, христіане—новое твореніе, созданное вѣрою во Христа Иисуса. Мы призваны на совершеніе добрыхъ дѣлъ, заповѣданныхъ намъ Спасителемъ нашимъ Иисусомъ Хри-

стомъ: «Будьте милосерды, какъ Отецъ вашъ милосердъ» говоритъ Онъ всѣмъ увѣровавшимъ въ Него (Лук. 6, 36).

Творите дѣла милости, носите тяготы другъ за друга и вы будете истинными сынами Отца небеснаго. Это—заповѣди, данныя намъ Иисусомъ Христомъ и Имъ же Самимъ, во всей ихъ широтѣ, исполненныя. Вся земная жизнь Спасителя были сплошнымъ милосердіемъ. Гонимые у Него находили пріютъ, скорбящіе утѣшеніе, больные исцѣленіе. Всѣ, безъ различія, шли къ Иисусу Христу и Онъ не отвергалъ ихъ: былъ ли это призираемый всѣми мытарь или высокоумный фарисей, знатный ли, богатый или бѣдный и презрѣнный, какъ всѣми ненавидимая блудница, возлившая миро на ноги Спасителя. Всѣ находили утѣшеніе у Христа. Тяготы всего міра подъялъ Онъ на Себя и въ дѣлахъ милосердія засвидѣтельствовалъ это.

Высочайшая, безконечная любовь Спасителя къ людямъ выразилось въ Его дѣлахъ милосердія. Она согрѣзвала и оживляла всѣхъ приходившихъ къ Нему. И намъ аповѣдуетъ Иисусъ Христосъ: «любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ» (Іоан. 15, 12). Это высшая и наибольшая заповѣдь, данная намъ—новому творенію во Христѣ Иисусѣ,—намъ, возрожденнымъ и согрѣтымъ любовію Спасителя, вѣнцомъ которой была Его крестная смерть за наши грѣхи. А какъ широка заповѣдь о любви, объ этомъ свидѣтельствуетъ ап. Павелъ. Онъ говоритъ «любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится». (1 Кор. 13, 4) Она обнимаетъ собою всего человѣка и, слѣдовательно, мы въ каждомъ своемъ поступкѣ можемъ проявить исполненіе заповѣди Спасителя о любви.

Но вѣдь мы же спасены. Иисусъ Христосъ умеръ за насъ и спасъ насъ, искупилъ насъ. Да, Онъ искупилъ и

спасъ насъ тѣмъ, что Своєю крестною смертью снялъ съ насъ первородный грѣхъ, который служилъ великимъ препятствіемъ для достиженія спасенія. Теперь, въ силу искупительныхъ заслугъ Спасителя, мы, въ таинствѣ крещенія, освобождаемся отъ первороднаго грѣха, совлекаемъ съ себя ветхаго человѣка и облакаемся въ новаго. Мы возрождаемся, являемся новымъ твореніемъ способнымъ совершать добро, каковою способностью не обладалъ ветхій человѣкъ.

Даровавъ намъ эту способность, Спаситель даровалъ и средство для ея проявленія и поддержанія. Онъ умолилъ Отца, чтобы Онъ ниспослалъ намъ Духа Своего Святаго. Эта благодатная помощь—орудіе спасенія дается намъ въ таинствахъ церковныхъ. Орудіе дается, но дѣйствовать имъ должно намъ самимъ.

Необходимо употребить усиліе на то, чтобы воспользоваться дарованнымъ средствомъ для нашего спасенія и употребить его на совершеніе добрыхъ дѣлъ, на которыя мы созданы во Христѣ Иисусѣ. И какъ листья и плоды свидѣтельствуютъ о жизни дерева, такъ и наши добрыя дѣла будутъ свидѣтельствовать о томъ, что въ насъ живы благодатныя дарованія, живъ Самъ Хистосъ, въ Котораго мы облеклись въ таинствѣ крещенія.

Не оставимъ же, братіе, мертвыми данныя намъ благодатныя дарованія, оживимъ ихъ и по возможности будемъ ходить въ добрыхъ дѣлахъ. Уподобимся, какъ говоритъ ап. Павелъ, «бѣгущимъ на ристалищахъ» (1 Кор. IX, 24—27).

Какъ они—эти бѣгуны, для того только, чтобы получить въ награду тлѣнный вѣнокъ, настойчиво, съ большимъ терпѣніемъ упражняютъ свое тѣло, ограничивая его въ многомъ, воздерживаясь отъ всего того, что мо-

жеть разслабить, разрыхлить тѣло и, такимъ образомъ, сдѣлать его неспособнымъ къ осуществленію цѣли; такъ и мы, воздержимся отъ совершенія тѣхъ поступковъ, которые разрушаютъ нашу духовную природу, возрожденную въ Христѣ Иисусѣ, но будемъ упражнять себя въ дѣлахъ милости, любви и состраданія—это лучшія упражненія, какъ духа, такъ и тѣла. Въ этихъ упражненіяхъ мы должны быть особенно настойчивыми, особенно терпѣливыми. Вѣдь намъ, христіанамъ, уготованы нетлѣнные вѣнцы на небесахъ. Поэтому, будемъ усердны и старательны въ совершеніи добрыхъ дѣлъ, чтобы, пробѣжавъ поле земной нашей жизни, быть достойными пріятія нетлѣнныхъ—небесныхъ вѣнцовъ, а благодать Божія, которая въ насъ, да поможетъ намъ на этомъ краткомъ пути ко спасенію. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

въ недѣлю 26-ю по Пятидесятницѣ. *)

Аще ясте, аще ли пиете, аще и ино что творите, вся во славу Божию творите. (1-е Кор. 10, 31).

Христось осудилъ въ нынѣ слышанной притчѣ богача за его безуміе, которое выражалось въ томъ, что богачъ смыслъ жизни видѣлъ въ ѣдѣ, питьѣ и веселію.

Но Христось-же Самъ и чрезъ св. апостоловъ научилъ насъ, какъ можно ѣсть и пить во славу Божию. Апостоль Павелъ пишетъ: аще ясте, аще-ли пиете, аще ино что творите, вся во славу Божию творите. (Кор. 10, 31).

Скажешь: какъ можно ѣсть и пить во славу Божию?

— Призови бѣднаго, сдѣлай Христа участникомъ твоей трапезы, и вотъ ты будешь ѣсть и пить во славу Божию.—Но апостоль учитъ не только пить и ѣсть во славу Божию, а также поступать и во всемъ прочемъ—какъ-то: выходишь-ли вонъ изъ дома, или остаешься дома,—то и другое дѣлай для Бога.

А какимъ образомъ дѣлать это для Бога?

— Когда ты приходишь въ церковь, когда участвуешь въ молитвѣ и духовномъ поученіи, то этотъ вы-

*) Составлено по Св. Иоанну Златоусту.

ходъ изъ дома совершишь во славу Божию.—Также и дома, оставаться можно для Бога... Какъ и въ какомъ случаѣ?

Когда слышишь шумъ, безчиніе, игрища, когда видишь, что площадь наполнена развратными и невоздержными людьми,—останься дома, отдѣлись отъ этого шума,—и ты останешься во славу Божию дома.

Если приходишь въ какое общество и много говоришь тамъ, дѣлай и это для Бога и если молчишь,—молчи для Бога.—А какъ можно быть въ обществѣ для Бога?—Если, сидя тамъ, ты разговариваешь не о дѣлахъ житейскихъ, не попустому, не безъ цѣли и не обезполезномъ, но о нашемъ христіанскомъ любомудріи, о небесномъ радованіи.—Равно можешь и молчать для Бога, если ты, когда тебя обижаютъ, поносятъ и причиняютъ тебѣ тысячи огорченій,—все это переносишь великодушно и не произносишь ни одного слова въ укоризну того, кто такъ съ тобою поступаетъ.

Не только говорить и молчать, но и плакать и печалиться, радоваться и веселиться можно во славу Божию. Ибо, когда ты видишь, что или братъ твой грѣшитъ, или самъ ты впалъ въ грѣхъ и о семъ въздыхаешь, и скорбишь, то ты посредствомъ скорби своей приобрѣлъ спасеніе, о которомъ не будешь раскаиваться, какъ говорить Павелъ: печаль ради Бога производитъ неизмѣнное покаяніе ко спасенію (2 кор. 7, 10) Если видишь, что другой счастливъ и не позавидуешь ему, но какъ за свое доброе, возблагодаришь Бога за то, что Онъ даровалъ брату твоему такую славу, то за эту радость ты получишь великое возмездіе.

Но что говорить о похвалѣ, о укоризнѣ, о печали и радости, когда и отъ самыхъ маловажныхъ и ничтожныхъ вещей можно получать весьма великіе плоды, если мы дѣлаемъ ихъ во славу Божию. Если тотъ, кто подаетъ для Бога чашу холодной воды, наследуетъ царствіе небесное, (Матѣ. 10, 42) то представь, какое получить возмездіе тотъ, кто все дѣлаетъ для Бога!

Можно и ходить для Бога и смотрѣть для Бога, когда ты не идешь къ беззаконію, не занимаешься чужой красотой...—Когда мы въ одеждѣ соблюдаемъ приличіе,

степенность, важность и во всемъ показываемъ скромность, то и невѣрный, невоздержанный и буйный, какъ бы онъ не былъ бззчувственъ, при первой встрѣчѣ съ нами не можетъ не подивиться!

— Но къ чему исчислять все?

Ибо всякій можетъ перебрать все, что бываетъ и дѣлается и дѣлать все во славу Божию.

— Не говори мнѣ, что невозможно всё дѣлать для Бога...

Все можно дѣлать для Бога...

— Что хуже того, какъ быть тюремщикомъ?..

Жизнь его не почитается ли ниже всякой другой?

А, однако-же, и онъ можетъ, если захочетъ, проводить жизнь свою съ пользою для себя, когда щадить узниковъ, услуживаетъ заключеннымъ неправедно, не торгуетъ чужими бѣдами, составляетъ общее пристанище для всѣхъ, имѣющихъ въ томъ нужду. Такъ спасенъ темничный стражъ, приставленный стеречь Павла. (Дѣян. 16, 31). Отсюда видно, что мы изъ всего, или захотимъ, можемъ получать себѣ пользу.

— Но къ чему говорить о всемъ порознь?

Довольно представить все въ одномъ примѣрѣ...

Какъ строящіе домъ, выкладныя стѣны, проводятъ для размѣра снурокъ изъ угла въ уголъ, и такимъ образомъ, воздвигаютъ зданіе, въ которомъ стѣны не имѣютъ никакой неровности, такъ и мы вмѣсто онаго размѣра будемъ употреблять апостольское слово: ядите-ли, пьете-ли, или иное что дѣлаете, все дѣлайте во славу Божию. (1 Кор. 10, 31), чтобы получить отъ него славу и здѣсь, и по отшествіи отсюда, ибо Онъ говоритъ: прославляющіе Мя прославятъ (Пс. 9, 30.)

Итакъ, не словами только, но и дѣлами будемъ прославлять Его непрестанно со Христомъ, Богомъ нашимъ. Ему принадлежитъ всякая слава, честь, поклоненіе нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

(Продолженіе будетъ).

Отъ Редакціи Тамбовск. Епарх. Вѣдомостей,

(Нужно обратить вниманіе)

Редакція предупреждаетъ духовенство что въ тѣхъ случаяхъ, когда въ тотъ или другой № Еп. Вѣд. по распоряженію Редакціи вкладывались печатные листы или брошюры, то въ томъ же № Еп. Вѣд. объ этомъ листкѣ или брошюрѣ всегда дѣлалось *печатное указаніе*.

Посему въ тѣхъ случаяхъ, когда при томъ или другомъ № Еп. Вѣд. окажутся *вложенными* или *приложенными* печатные листы или брошюры, о которыхъ не сдѣлано въ самомъ № Еп. Вѣд. *печатнаго упоминанія* таковыя *приложенія* или *вклады* нужно считать *подкинутыми* съ недоброю цѣлью.

